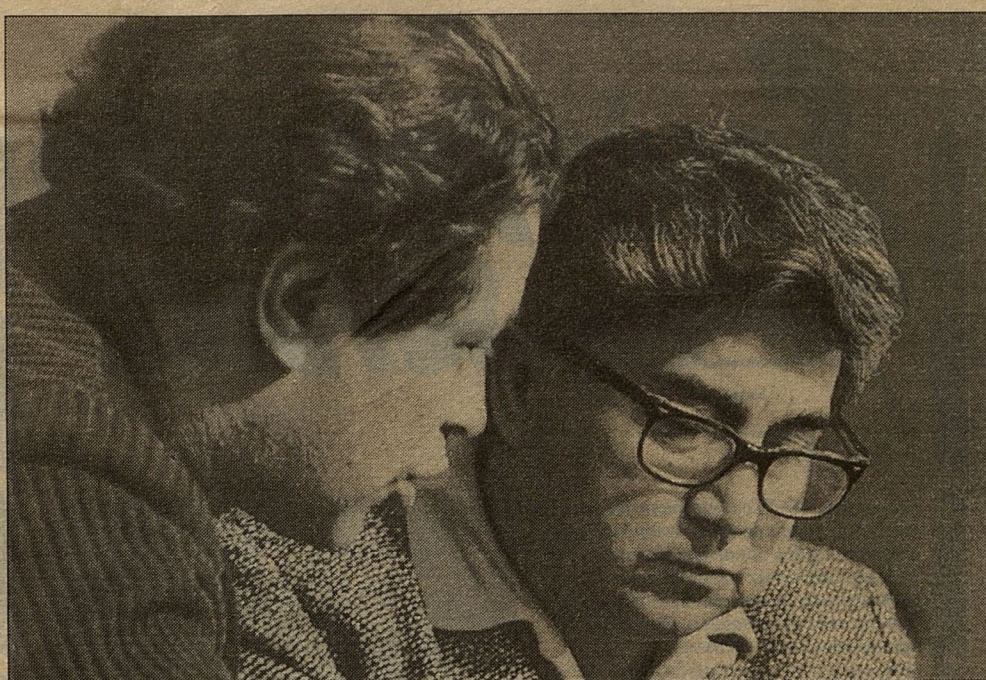

Моск. новости. - 1995. - 20-27 авг. - С. 24.

Азиз Несин (справа) и Радий Фиш.

Навсегда опоздавшее письмо

Умер турецкий сатирик Азиз Несин, немного не дожив до 80 лет.

Его отношения с властью складывались трудно. За рассказы в сатирической газете «Марко-паша» осужден на 10 месяцев тюрьмы и 3 года ссылки; за перевод философской книги Политцера получил 16 месяцев заключения... Он написал свыше 70 книг (рассказы, пьесы, романы, стихи, публицистика), переведенных на многие языки, несколько его произведений на русский язык перевел автор настоящего письма.

Дорогой друг! Мы довольно часто встречались, но мне особенно памятна наша встреча в день вашего пятидесятилетия, в 1965 году. В турецком посольстве в Москве нам никак не давали визы для поездки в Стамбул. И тогда Союз писателей направил вам как председателю Синдиката писателей Турции телеграмму с просьбой о содействии. Телеграмма вас позабавила. Чуть ли не за каждую книжку ваших сатирических рассказов вас таскали в прокуратуру, отдавали под суд. И тем не менее вы обратились к тогдашнему премьер-министру Сулейману Демирелю: «С огорчением узнал, что три всемирно известных советских писателя — Константин Симонов, Мустай Карим и Радий Фиш — не получили визы для посещения нашей страны». Прочтя обращение, премьер заметил: «Впервые слышу эти имена. Но пусть им выдадут визы, а то хлопот не оберешься».

Благодаря вам наша первая после второй мировой войны писательская делегация оказалась в Стамбуле. И в первый же вечер решила вас навестить. По собственному опыту зная, чем может грозить ночной визит иностранных гостей к неуголному властям писателю, мы остались в машине, послав вперед вашего знакомого — корреспондента ТАСС в Турции Владимира Попова. Через две минуты вы бежали вниз и пригласили в дом.

Мы не ожидали увидеть знаменитого писателя в таком виде: поношенный свитер, трехдневная щетина на лице, письменный стол, заваленный бумагами. Вы встречали свой юбилей в трудах. И объяснили: не в турецких обычаях отмечать свой день рождения, всякая юбилейщина кажется вам комичной не меньше, чем Чехову. Наш визит не прошел вам даром. После нашего отъезда двое суток подряд вас допрашивали в полиции: куда водил, о чем говорили?..

Всю жизнь вас упрекали в «очернительстве» — обвинение, знакомое многим нашим литераторам, когда они так или иначе пытались говорить правду. Ставилось вам в вину и издание ваших книг за границей, особенно в России. Откуда невеждам было знать, что ваша популярность — тираж ваших книг в России превысил миллион — вызвана близостью наших народов в характере, в исторической судьбе. Оба народа создали ныне распавшиеся державы, веками посылали своих сыновей на смерть ради имперских амбиций правителей, страдали от кровавой тирании, лихоимства и несправедливого суда. Долгие годы, пока в Турции царил однопартийный репрессивный режим, вы отстаивали достоинство личности, право человека жить своим умом, достойной его жизнью. Политическая полиция объявляла вас агентом Москвы. Наша с вами московская фотография, где мы обсуждаем перевод вашего выступления на конгрессе писателей Азии и Африки, была опубликована в Стамбуле с подписью: «Агент красных Азиз Несин получает инструкции от своих хозяев».

И в то же время эмигранты-сталинисты, обосновавшиеся в столице бывшей ГДР (они

называли себя компартией Турции), распускали слухи о вашем сотрудничестве с турецкой тайной полицией. А все потому, что вы открыто говорили: деятельность этой группы приносит вред движению Турции к демократии. Сейчас, когда открылись тайные архивы, стало известно, что эта группа и ее «подпольная» радиостанция в Берлине существовали на деньги КПСС, их «курировали» агенты КГБ.

После ликвидации однопартийного режима ваша страна лет на десять раньше, чем наша, двинулась к демократии и рыночной экономике. Однако одновременно в Турции поднял голову исламский экстремизм. Вы выступили в защиту принципов основателя республики Ататюрка, запрещающих использовать религию в политических целях. И здесь мы оказались единомышленниками. Попытки использовать религию в политических целях, будь то ислам или православие, смертельно опасны и для нашей многонациональной и многоконфессиональной России. Вы вступились за британского писателя Салмана Рушди, приговоренного фанатиками к смерти, встретились с ним. Турецкие исламисты не раз публично требовали и вашей смерти. Два года назад они едва не исполнили свою угрозу: подожгли отель, в котором вы остановились. В огне погибли наши общие друзья. Вам удалось спастись лишь чудом.

В нынешнем году вам должно было исполниться 80. Но, будучи верным обычаям своего народа и своим убеждениям, вы и на сей раз избежали ненавистной юбилейщины. В своем завещании вы просили отдать тело для ученых занятий студентам-медикам, а потом без мулл, церемоний и некрологов в газетах похоронить вас в саду построенного на ваши средства воспитательного дома для сирот и детей бедняков. Могилу же сровнять с землей.

Для таких похорон требовалось решение правительства. После долгих дебатов решение было подписано Сулейманом Демирелем — нынешним президентом Турецкой республики. В недавней беседе я напомнил ему слова одного стамбульского журналиста: «Если бы 20 лет назад Сулейман Демирель услышал слова нынешнего Сулеймана Демиреля, тот бросил бы его в тюрьму». «Знаете, — улыбнулся Демирель, — если за 20 лет политик ничему не научился, значит, он как политик мертв. Я всегда отстаивал демократию, следовательно, был антикоммунистом. Кому нравится коммунистический режим — пусть в нем живет, но я не желал, чтобы он установился в Турции. Теперь иное дело, коммунизм для нас уже не опасен. Важно не то, что изменился Демирель, а то, что изменилось время».

Азиз Несин способствовал этим изменениям...

Я знаю, конечно, что это мое письмо не дойдет до адресата. И все-таки позвольте сказать вам, дорогой друг, спасибо за то, что вы были таким, каким были. Спасибо вам за мужество, которое вселяли в нас своим примером.

Радий ФИШ

97